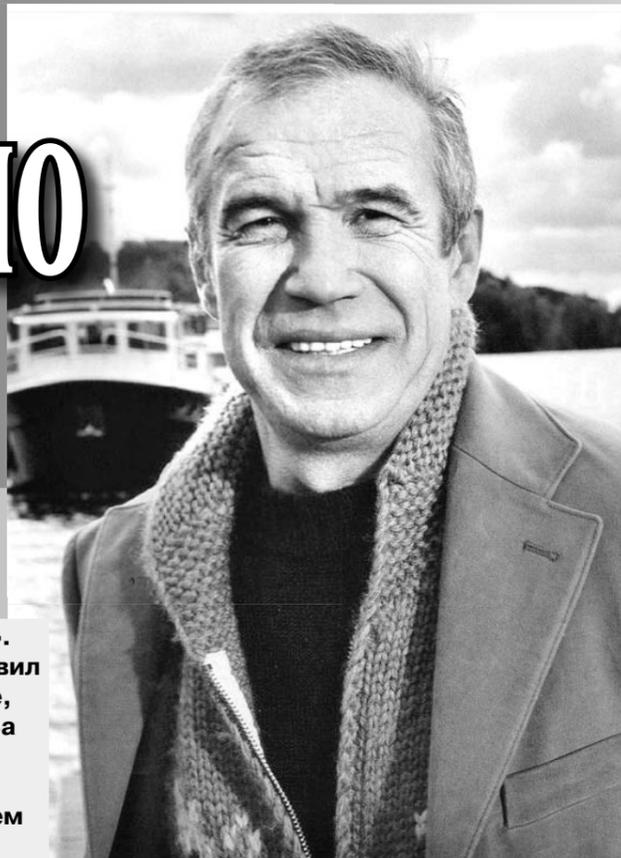

Сергей Гармаш:

«ХОЧУ, ЧТОБЫ ВСЁ БЫЛО ПО-НАСТОЯЩЕМУ»

АКТЕРУ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА «СОВРЕМЕННОК» НАРОДНОМУ АРТИСТУ РОССИИ СЕРГЕЮ ГАРМАШУ НЕДАВНО ИСПОЛНИЛОСЬ 50 ЛЕТ

Сотни ролей в кино и полсотни на театральной сцене, и каждую «прожил, как свою». Так говорит о себе Сергей Гармаш. С юбилеем народного артиста России поздравил президент РФ Дмитрий Медведев: «Актер яркого дарования, каждую роль вы играете, что называется, с полной отдачей, — говорилось в поздравительной телеграмме. — За годы работы в театре и кино вами создано немало запоминающихся образов, принесших вам широкое признание в профессиональном сообществе, позволивших завоевать огромную любовь многочисленных зрителей, которые всегда с нетерпением ждут ваших новых работ».

— Это правда, что актером вы стали случайно?

— На ступеньках театрального училища я оказался случайно. А если выстроить цепочку фактов, то получится, что я к этому шел. В пятом классе посмотрел «Без вины виноватые» с Тарасовой и Дружниковым — и рыдал всю ночь.

— Вы хотите сказать, что в детстве вашей любимой картиной были «Без вины виноватые»?

— Моими любимыми картинками были «Неуловимые мстители», «Служили два товарища», «Весна на Заречной улице», «Подранки», «Золото Маккены». А «Без вины виноватых» я вспомнил, потому что впервые был так потрясен монологом Дружникова: «Выпьем за матерей, которые бросают своих детей!». Но мысль стать артистом не возникла. Рано научился играть на гитаре, но не думал стать музыкантом. Бегал в цирк — хотел кормить животных, — но не захотел стать циркачом. А стал я артистом благодаря мамин интуиции. Это она отнесла мои документы в театральное училище.

— Год назад состоялась премьера фильма Никиты Михалкова «12», где использован сюжет «12 рассерженных мужчин» Сидни Люмета. У героев картины нет имен, но есть характеры и позиции. Вам отдана роль третьего присяжного. Михалков считает фильм важным для России. В чем, по вашему, его актуальность?

— Хотя бы в том, что система суда присяжных у нас не заработала. В фильме же — наглядный пример того, как она может работать и воспитывать навыки гражданского поведения.

— Но для этого, даже по фильму судя, нужно, чтобы среди двенадцати присяжных нашелся хотя бы один равнодушный.

— Мне с советских времен нравилось, когда кино дает зрителям моральные уроки. Люди сейчас меньше читают — а ведь у нас была очень читающая страна! Институты, способные с младшего возраста воспитывать чувство гражданской ответственности, — необходимы. Я многому научился именно в кино. Мне кажется важным, что фильм «12» взывает к нашей гражданской совести.

— В финальном монологе героя, которого играет Михалков, выражен современный парадокс: добро может оказаться злом, потому что мы живем в перевернутом мире взбесившегося бизне-

«Родился я в Херсоне. Мама всю жизнь проработала диспетчером на автобусной станции, отец был водителем, потом окончил институт, стал начальником колонны. В общем, семья была далека от искусства», — рассказал юбиляр.

Об актерской профессии Сергей даже не думал — мечтал поступить в мореходное училище. И в Днепропетровское театральное училище пошел только потому, что там меньше всего было вступительных экзаменов. Получив диплом, год отработал в кукольном театре, потом пошел служить в армию, в стройбат. «С тех пор я многое умею делать своими руками», — отметил актер.

Демобилизовавшись, он отправился в Москву, поступил в Школу-студию МХАТ, которую окончил в 1984 году, и сразу же был принят в «Современник», где служит по сей день. В театре на Чистых прудах Сергей Гармаш — один из ведущих актеров, у него интересный и обширный репертуар.

Сергей Гармаш невероятно востребован и кинематографом. На счету актера более 90 фильмов. Среди наиболее запомнившихся работ Гармаша — «Время танцора» Вадима Абдрашитова, «Нежный возраст» Сергея Соловьева, «72 метра» Владимира Хотиненко, «Свои» Дмитрия Месхиева, «Бригада», «Гибель империи» и многие другие.

В семье Сергей Гармаш — в том же амплуа настоящего мужчины. Он 24 года женат на своей однокурснице, актрисе «Современника» Инне Гармаш, у них двое детей. Дочери Даше — 20 лет, а сыну Ване — два года.

са. Вы разделяете этот пессимизм?

— Это не пессимизм, это констатация. Возьмите любое произведение Гоголя — станет ясно, что за двести лет ничего не изменилось. Как сидели люди не на своих местах, так и сидят. Мы сейчас в хаотическом состоянии, и об этом нельзя не говорить. Как нельзя не верить, что свет в конце туннеля все-таки появится.

— «12» — тот редкий фильм, где все актеры были на съемочной площадке от первого до последнего кадра. Вам понравился этот метод работы?

— У меня такой опыт был впервые.

— Со времен «Пяти вечеров» стало ясно, что Михалков умеет создать на площадке особую атмосферу. Фильм «12» снимался в сходных условиях. Ощущалась эта аура?

— Очень сильно. У меня никогда не было в кино такого длинного репетиционного периода. Мы репетировали почти десять смен: читки текста, разбор сцен, настоящий застольный период, как

в театре. Обсуждали, что и почему происходит в каждом эпизоде, какие в нем акценты. Проработали сценарий несколько раз от начала до конца, и это было потрясающе: мы занимались сотворчеством! Репетировали до двух ночей — Михалков заразил нас азартом.

— К сожалению, юридические проблемы помешали зрителям увидеть вас в роли Ивана Бездомного в «Мастере и Маргарите» Юрия Кары...

— Какие-то фильмы становятся частью вашей жизни, вашей биографии, какие-то — нет. Я снимался практически без простоев, но в 1990-е годы в прокате была черная дыра. Например, только на DVD можно посмотреть фильм Игоря Таланкина «Бесы» по Достоевскому. Но в моей фильмографии есть картины Абдрашитова, Соловьева, Тодоровского, которыми я могу гордиться. Это мои острова, на которых я могу удержаться и сказать: «А может быть, я что-то умею?».

— Как-то вы скромно себя оцениваете. Разве не было такого, что однажды про-

Мой зритель этого не поймет.

— Когда после интенсивной работы вдруг — пауза... Сложно пережить?

— Во-первых, у меня есть театр. А во-вторых, паузы бывают и на благо. Надо воспринимать их как часть твоей профессии. Паузу нужно правильно прожить. После «Нежного возраста» Сергея Соловьева меня стали приглашать на большие телепроекты — пять серьезных телесериалов, — но я всем отказывал. Все лето нет никакой работы. Я даже сам стал сомневаться, но что-то внутри мне подсказывало, что все будет нормально. И после «Кинотавре» я встретил сценариста Геннадия Островского. Мы вместе были в жюри, в свободное от просмотров время он писал «Механическую сюиту» и рассказывал смешные эпизоды. И вдруг Геннадий мне говорит: «Маркеранец — это ты, я позволю Дмитрию Месхиеву». Так я познакомился с интересным и талантливым режиссером. И после «Механической сюиты» был у меня еще и фильм «Свои».

— Но чем заполняются паузы?

— Хобби у меня нет. Читаю, стараюсь общаться с друзьями, общественной деятельностью в театре занимаюсь. А дома растет Ваня! Теперь я понимаю: это такое счастье — видеть, как растет малыш, как развивается. Моя Инна — героиня, она родила мне сына спустя 18 лет! Мы даже не сразу смогли осознать, какой подарок нам дала жизнь. И моя занятость, и ее работа в театре, и возраст...

— Не хотите снять или спродюсировать фильм, поставить спектакль?

— Желание снять кино у меня есть, но пока мне хватает сил бить себя по рукам. Да, существуют исключения из правил, когда актеры становились хорошими режиссерами. Например, Володя Машков. Я бы хотел написать сценарий. И, наверное, когда-нибудь сделаю попытку. Идеи есть, но нет времени. А в театре... Галина Борисовна Волчек предлагает мне поставить спектакль, но это случится лишь тогда, когда найду пьесу, которую буду чувствовать, как себя. Ради надписи на афише «режиссер-постановщик — Сергей Гармаш» не хочу. Хочу, чтобы все было по-настоящему.